

Восьмая глава

О чём же беседовала эта троица в том неоновом вертепе, где так любил обретаться Хисока, источая своё порочное очарование? Почему они вообще сошлись вместе? Какую услугу Иллуми пообещал оказать Куроло? И о чём договорились Хисока с лидером Пауков?

Всё это пока покрыто мраком тайны. И дело вовсе не в лени автора — просто всему своё время. Раскрой мы карты сейчас, как тогда разыгрывать сюжетные кульбиты, заставляя историю развиваться во всё более... интригующем русле?

Вы и сами всё понимаете.

А потому оставим вчерашний день в покое и перенесёмся в сегодняшний, дабы взглянуть, как поживает наше трио.

Если из этой троицы и можно было назвать кого-то по-настоящему притягательным, то лишь Хисоку. Смыв нелепый грим и сбросив шутовской наряд, от одного вида которого обычно подёргивался глаз, он явился на приём в элегантном серебристо-сером костюме. Этот порочный, пугающий и в то же время невероятно изысканный образ кружил головы и юным девам, и почтенным дамам. Да что там греха таить — даже мужчины провожали его долгими взглядами.

Да-да, именно мужчины.

Стоило фокуснику избавиться от кричащей эксцентрики, как перед его обаянием не мог устоять никто. К тому же в мире всегда хватает латентных мазохистов. Как им противостоять этой гипнотической, смертоносной красоте?

Словом, Хисока чувствовал себя здесь как рыба в воде. Он лениво скользил среди гостей, развлекаясь светской беседой, а краем глаза наблюдал, как Куроло заманивает в сети очередную невинную жертву. В перерывах между дежурными улыбками он со скукой размышлял, когда же вернётся его дорогой Иллуми. Без него этот вечер грозил превратиться в сущую пытку.

Тоска накатывала столь стремительно, что Хисока едва сдерживал сочащуюся сквозь поры жажду крови. Ему отчаянно, до зуда в пальцах, хотелось кого-нибудь убить. Окружавшие его дамы на мгновение отшатнулись, почувствовав могильный холод, но тут же с тихим писком обступили его вновь. Что ж, перед его магнетизмом не мог устоять никто. Кроме Иллуми, разумеется.

Вспомнив вечно бесстрастную мину старшего сына Золдигов, Хисока мысленно вздохнул. Каких только ухищрений он ни придумывал, но каменная маска на лице наёмника держалась мёртвой хваткой. Очередная неудача лишь подстёгивала азарт — фокусник не собирался отступать, лелея надежду рано или поздно заставить эту куклу явить хоть какую-то эмоцию.

Из всего этого напрашивался закономерный вывод: Хисока и сам был тем ещё мазохистом. Неудивительно, что вокруг него вился рой подобных ему созданий. Как говорится, рыбака видит издалека.

Но если Хисока, вопреки всеядному магнетизму, притягивал к себе в основном любителей острых ощущений, то Куроло действовал иначе.

Лидеру Пауков достаточно было просто стоять на месте. Вокруг него мгновенно сгущалась стайка смущённых, восторженных девушек. Они то и дело норовили невзначай коснуться его плеча или поймать ответный взгляд, а Куроло лишь мягко улыбался. Каждым жестом, каждым тихим словом он внушал им одну простую мысль: ваше внимание — величайшая честь для меня.

Пока Хисоку осаждали жаждущие боли безумцы, возле Куроло толпились исключительно невинные создания, не знающие суровой прозы жизни.

В чём же крылась причина столь разительного контраста? Ответ прост: всё дело в ауре.

Хисока был слишком порочен, слишком ядовит, оттого и манил к себе тех, кто жаждал погибнуть в его пламени.

Куроло же казался на удивление чистым. Да-да, именно чистым — никакой ошибки здесь нет. Обыкновенно сдержанный и интеллигентный, сейчас, с распущенными волосами и в безупречном костюме, он выглядел олицетворением благородного юношеского изящества. Кто посмел бы упрекнуть его в фальши? Он идеально вписывался в образ утончённого интеллигента.

Аура решает всё.

Впрочем, оставим рассуждения о столь тонких материях на будущее. Посмотрим лучше, ради чего эти двое — благообразный юноша Куроло и демонический Хисока — явились на этот вечер. Задумали ли они кровавую бойню, нацелились на ценный артефакт или просто заглянули от скуки, решив убить время?

Скоро всё прояснится. Время — лучший судья, и ответы найдут вас сами, хотите вы того или нет.

А потому отставим пустые разговоры и понаблюдаем за нашими героями.

Куроло с безупречной галантностью лавировал в толпе обожательниц. Он мягко отвечал на их вопросы, заставляя собеседниц смущённо хихикать, и то и дело одаривал их улыбкой, отретпетированной до мельчайших нюансов.

Спустя какое-то время его локоть собственническим жестом перехватила одна из присутствующих дам, безмолвно заявляя свои права на этого красавца. Лидер Пауков даже бровью не повёл, сохранив всё то же выражение благожелательной кротости. Притворяться он умел как никто другой.

Когда гордая принцесса явила гостям свой триумф, толпа разочарованно вздохнула и послушно отхлынула назад, точно приливная волна. Спорить никто не решился: как-никак, девушка приходилась дочерью хозяину дома, и ссориться с ней из-за смазливой юноши не имело смысла.

Оставшись наедине со своим трофеем, юная хозяйка вечера кокетливо улыбнулась. Она стояла под руку с Куроло, упиваясь завистливыми взглядами поверженных соперниц.

Спросите, почему эта сиятельная особа объявилась лишь сейчас?

Всё очень просто: она только-только спустилась в зал. А задержал её заботливый родитель — у них состоялся долгий разговор, в ходе которого отец передал ей на хранение некую ценную вещь. Сделав дело, новоявленная хранительница вошла в зал, скользнула взглядом по гостям, заметила Куроло и мгновенно потеряла голову. Любовь с первого взгляда, не иначе.

Пожалуй, к этому моменту у вас мог возникнуть резонный вопрос: почему рассказчик до сих пор умалчивает о поводе для сего торжества, имени его устроителя и даже имени самой принцессы?

Ответ банален: в этом нет ни малейшей нужды.

Зачем утруждать память именами тех, кому суждено стать безликим пушечным мясом? Что же касается истинной цели Куроло... признаться, даже сам автор толком не представляет, что у этого человека на уме. Так что здесь мы бессильны.

Поскольку повествование до сих пор велось исключительно от лица автора, а главным героям не дали вставить ни слова, может показаться, что эта сцена — лишь связующее звено, проходной эпизод. Отчасти так оно и есть. Немного напустить туману никогда не вредит, иначе как потом обрушить на читателя громы и молнии сюжетных поворотов?

Да и сам Куроло явился сюда спонтанно, без всякого плана. Его противники оказались настолько жалкими, что тратить время на подготовку было бы непозволительной роскошью. Раз уж он импровизирует на ходу, то и автор решил поддаться настроению.

В общем, вы поняли.

Перед нами абсолютно проходная глава... Если бы не одно «но».

Впрочем, довольно лирических отступлений. Вернёмся к нашему спектаклю и поглядим, как мастерски Куроло расставляет силки на невинную жертву.

Всего несколько вкрадчивых фраз, пара выверенных жестов — и влюблённая без памяти принцесса уже была готова пасть к его ногам.

Если Люцифер брался за дело, он доводил его до абсолюта. Окрутить наивную девицу для него не составляло ни малейшего труда. Если бы мужчина с его богатым опытом обольщения споткнулся на столь простом задании, стоило бы вообще называть его главой легендарной банды?

Против его чар не могла устоять ни одна женщина. Исход всегда был предreshён: они неизбежно падали к его ногам.

Когда бокалы опустели уже не в первый раз, захмелевшая принцесса, кокетливо блестя глазами, предложила Куроло прогуляться по тенистым аллеям заднего сада.

Намёк был более чем прозрачным.

Куроло ответил своей фирменной, обезоруживающе нежной улыбкой.

— Почту за честь, — мягко произнёс он.

У бедняжки окончательно закружилась голова. Осторожно придерживая спутницу за талию, он повёл её прочь из шумного зала.

У самых дверей Куроло бросил мимолётный взгляд на Хисоку.

Стоило им переступить порог, как за их спинами пролилась первая кровь.

Какое-то смутное, иррациональное предчувствие заставило принцессу вскинуть голову, намереваясь оглянуться назад, в зал. Однако Куроло мягко, но настойчиво привлёк её к себе и накрыл её губы глубоким, властным поцелуем.

Окончательно потеряв связь с реальностью, послушная кукла безропотно побрела за ним дальше.

Тем временем в душном воздухе зала закружился сладковатый металлический запах. Кровь брызнула на белёные стены. Оставшись в одиночестве среди толпы, Хисока кружился в смертоносном танце, точным взмахом рук посылая вперёд бритвенно-острые игральные карты. С его лица не сходила хищная, безумная ухмылка. Куда только девалось благоговение гостей, мгновение назад готовых задушить его в объятиях?

Зал утонул в криках ужаса. Кто-то падал в обморок, кто-то в панике метался в поисках выхода, давя друг друга у запертых дверей. Человеческое стадо являло жалкое зрелище, но финал для всех был предreshён: никому не суждено было уйти живым от карт безумного фокусника.

Внутри бушевала багровая буря. Хисока наслаждался каждым мгновением этой резни.

Снаружи царила сонная ночная прохлада, окутанная фальшивым флёрот романтики. Куроло тоже развлекался вовсю, умело поддерживая иллюзию любовного свидания.

Эти пространства разделяли лишь тонкие двери — два совершенно разных мира, контрастных и несовместимых.

Но очень скоро они должны были слиться воедино, окрасившись в один общий цвет — цвет пролитой крови.

Там, в глубине ночного сада, Куроло расточал медовые речи до тех пор, пока доверчивая принцесса сама не отдала ему то, ради чего всё это затевалось.

Получив желаемое, он развернулся и ушёл, не удостоив свою жертву даже прощальным взглядом. Юная красавица осталась лежать на сырой траве среди благоухающих роз, заснув вечным сном.

Она умерла с улыбкой на губах — безмятежной, глупой улыбкой счастливого человека, так и не успевшего осознать предательства.

Умерла, чтобы никогда больше не проснуться.

Заботило ли это хоть немного её безжалостного убийцу?

Разумеется, нет.

На его счету были сотни подобных марионеток. Если бы он тратил душевные силы на каждую обманутую душу, его давно поглотило бы истощение. Да и к чему раздавать столь дешёвое сострадание?

Куроло Люцифер всегда оставался существом бесконечно холодным. Лёд сковал его разум, его сердце и саму его душу.

Забрав добычу, он даже не подумал возвращаться в зал. Причина была проста: Хисока сейчас наверняка пребывал в состоянии дикого, экстатического безумия, упиваясь резнёй. Мешать фокуснику в разгар веселья было бы глупо и небезопасно.

А потому Куроло неторопливым шагом направился прямым к своему временному пристанищу.

<http://bllate.org/book/20668/2131736>